

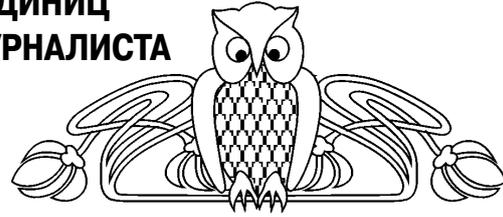

УДК 811.161.1'276.5+811.112.2'276.5

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СТИЛЕВОЙ МАНЕРЫ ЖУРНАЛИСТА

Н. В. Саютина

Саратовский государственный университет
E-mail: korsakovanv@mail.ru

В статье раскрывается зависимость трансформации фразеологических единиц от авторской манеры письма, сопоставляются частотность, типы трансформации фразеологизмов и их стилистические функции в стилевой манере русских и немецких журналистов.

Ключевые слова: фразеологизм, трансформация фразеологизмов, стилевая манера журналиста, русский и немецкий языки.

Transformation of Phraseological Units as a Manifestation of a Journalist's Idiostyle

N. V. Sayutina

The article reveals the dependence of phraseological unit transformation on the author's written style; the frequency, types of phraseological transformations and their stylistic functions are compared in the idiostyles of Russian and German journalists.

Key words: phraseological unit, phraseological transformation, journalist's idiostyle, Russian and German languages.

Наиболее ярко авторская индивидуальность проявляется в художественных текстах, однако в не меньшей степени она может выражаться в жанрах публицистики, близких к художественному типу изложения. Как отмечает Н. С. Валгина, индивидуальность автора обнаруживается как в интерпретирующих планах текста, так и в его языково-стилистическом оформлении¹.

Интерес к авторской составляющей публицистического текста в настоящее время возрастает в связи с тем, что автор становится выразителем изменений, происходящих в современной публицистической картине мира. В российской прессе наблюдается тенденция к экспрессивизации, интеллектуализации и демократизации текстов, усилению субъективности и ориентации на диалог с аудиторией (М. А. Кормилицына, Г. Я. Солганик, Л. Е. Кройчик, Т. В. Тукова)².

Претерпевает изменения язык современных СМИ. Е. А. Морозова отмечает, что «происходит становление новой лексической системности СМИ»³. Новые индивидуально-авторские слова, возникающие в языке, рассматриваются ею в качестве одного из действенных средств оценки.

Трансформированные фразеологические единицы (ФЕ) в публицистическом тексте не только несут на себе нагрузку в плане выражения социальной оценочности, но и используются автором с целью усиления экспрессивности текста, привлечения внимания читателей, достижения

сатирического или юмористического эффекта, формирования общественного мнения.

Являясь одним из экстралингвистических факторов, влияющих на трансформацию фразеологизмов, авторская манера письма тесным образом связана и с другими внеязыковыми факторами, такими как жанровая специфика текста, тип печатного издания, социально-политическая и экономическая ситуация в стране.

В статье ставится задача выявить общие и национально-специфические черты в стилевой манере русских и немецких журналистов, а также особенности использования трансформированной фразеологии отдельными авторами.

Для анализа отобраны модифицированные ФЕ из газетно-журнальных текстов сатирической и юмористической направленности. Материал извлечен из статей В. Костикова («АиФ»), М. Соколова («Известия»), Петера Кёлера («Eulenspiegel»), Гаральда Мартенштейна («Zeit») и составил 220 трансформированных ФЕ. Фразеологизмы рассмотрены с точки зрения частотности, способов трансформации⁴ и стилистических функций.

Вячеслав Костиков – талантливый российский журналист, статьи которого в разделе «На злобу дня» полны сарказма, острой критики в адрес власти, колких замечаний, касающихся социальных проблем общества.

Автор активно использует в текстах трансформированную фразеологию (табл. 1).

Как показывает таблица, наиболее частотными в статьях В. Костикова являются такие способы трансформации ФЕ, в результате которых образуются окказиональные слова, ФЕ и авторские афоризмы.

К разбежавшимся по всему миру русским мозгам взывает страна, напуганная деградацией интеллектуального и культурного уровня (АиФ, 21.10.2009). Окказиональная реализация крылатого выражения ‘утечка мозгов <умов>’ построена на основе разрушения выражения и уточнения значения его компонентов в новом контексте.

Автор активно использует окказиональные ФЕ, вычлененные из состава устойчивых сочетаний: *Патока в кисельных берегах. Почему россияне не понимают своего счастья* (АиФ, 13.10.2010] (ср.: ‘молочные реки и кисельные берега’).

Расширение компонентного состава ФЕ чаще всего осуществляется посредством добавления

Таблица 1

Трансформированные ФЕ в статьях русских журналистов

Автор	Количество в трех выборках по 600 единиц текста	Структурно-семантические типы ФЕ, %	Способы трансформации ФЕ (наиболее частотные), %
В. Костиков	1 : 2 : 2	Собственно фразеологизмы – 84; крылатые слова, пословицы и поговорки, афоризмы – 16	Образование окказиональных слов, ФЕ и авторских афоризмов – 25; расширение компонентного состава ФЕ – 23,8; замена компонента ФЕ – 21,4; внешние и внутренние морфологические и синтаксические преобразования ФЕ – 11,9
М. Соколов	1 : 1 : 2	Собственно фразеологизмы – 63,6; крылатые слова, пословицы и поговорки, афоризмы – 36,4	Образование окказиональных слов, ФЕ и авторских афоризмов – 30,6; замена компонента ФЕ – 22,6; расширение компонентного состава ФЕ – 16; внешние и внутренние морфологические и синтаксические преобразования ФЕ – 13; эллипсис ФЕ – 9

одного компонента (обычно прилагательного), однако имеет место расширение сразу двумя или тремя компонентами, что делает фразеологизм наиболее экспрессивным: *Чиновничий хрен оказывается не слаще олигархической редьки* (АиФ, 25.01.2006) (ср.: *'Хрен редьки не слаще'*).

При этом можно также наблюдать замену сразу нескольких компонентов ФЕ: *Зато в Вашингтоне ясно понимают, что если они наступят на тайваньскую болячку, то получат по полной* (АиФ, 30.05.2007) (ср.: *'наступить на <любимую> мозоль'*).

Среди семантических трансформаций ФЕ в статьях В. Костикова стоит отметить такой способ, как экспликация внутренней формы ФЕ, которая усиливает сатирическое ее звучание. Под экспликацией внутренней формы (образной основы) понимается раскрытие в контексте исходного образного представления, ситуации, явившихся базой для преобразования³:

Недавно американские ученые выявили удивительное свойство «блохи обыкновенной». При длине всего в 3 мм она может выпрыгивать на 30 см. То есть в 100 раз выше собственного роста. Какой соблазн для нового поколения политиков! (АиФ, 22.02.2006) (ср.: *'Выше головы не прыгнешь'*).

Анализ стилистических функций трансформированных ФЕ в статьях В. Костикова свидетельствует об их использовании в первую очередь с целью *усиления сатирического описания* политических и иных событий российской жизни. При этом проявляется стремление автора выразить мысли о наболевшем, отразить свою точку зрения:

Действует круговая порука начальников. И всякий раз получается, что козла отпущения ищут – и находят – на народной грядке. Разве мы слышали хоть раз, чтобы большой и упитанный козел отпущения обнаружился в Белом доме, Госдуме <...>? (АиФ, 15.02.2006).

Затрагивая самые болезненные вопросы российской действительности и давая негативную

оценку правящей верхушке власти, В. Костиков обращается к экспрессивным языковым средствам, помогающим выразить его обеспокоенность происходящим, небезразличное отношение к россиянам. Неслучайно наиболее часто трансформации подвергаются такие оценочные фразеологизмы, как *'показать кузькину мать'*, *'строить воздушные замки'*, *'В России две беды – дураки и дороги'*.

Трансформирование фразеологизмов является характерной чертой стилевой манеры еще одного из наиболее известных российских журналистов – *Максима Соколова*, автора фельетонов и комментариев в газете «Известия». Его статьи, наполненные критикой власти, отражающие четкую авторскую позицию, на языковом уровне полны богатыми экспрессивными средствами, свидетельствующими о серьезных познаниях автора в области мировой истории, литературы, русского фольклора, а также о глубине понимания политических событий в России и в мире. На фоне ярких метафор, устаревшей и разговорной лексики, заимствований (прежде всего латинских) и многочисленных цитат трансформированная фразеология выглядит, на первый взгляд, не такой заметной, как в статьях В. Костикова. Однако, будучи хранилищем национально-культурной информации, фразеология служит М. Соколову мощным средством отсылки читателей к их духовному опыту, помогает воздействовать на формирование общественного мнения.

Статистический анализ (см. табл. 1) показывает, что М. Соколов активнее, чем В. Костиков, использует трансформацию крылатых слов, пословиц и поговорок, тем самым обращаясь к культурному наследию народа.

Среди преобразований, не приводящих к разрушению тождества ФЕ, наряду с заменой компонентов ФЕ, расширением компонентного состава ФЕ и внешними и внутренними синтаксическими и морфологическими преобразованиями ФЕ, автор прибегает к эллипсису ФЕ, что не характерно

для статей В. Костикова: *После чего возобладает охлажденный принцип «что с воза упало»* (Известия, 28.08.2008). Эллиптическое употребление пословицы ‘*Что с воза упало, то пропало*’, а также эллипсис менее употребительных фразеологизмов свидетельствуют об апелляции автора к фоновым знаниям читателя.

Структурно-семантические преобразования, в результате которых возникают окказиональные слова и ФЕ, авторские афоризмы, составляют чуть менее половины всех способов преобразования ФЕ. В отличие от В. Костикова М. Соколов активно использует изменение категориального значения ФЕ, например переход глагольных ФЕ в субстантивные: *Про витье веревок* (Известия, 02.09.2008) (ср.: ‘*витье веревок*’). *Ничего подобного про И. В. Зюзина даже в рамках самого страстного преувеличения сказать невозможно. Отчего поговорка о стрельбе из пушки по воробьям сама напрашивается* (Известия, 31.07.2008) (ср.: ‘*стрелять из пушки по воробьям*’).

Окказиональные (индивидуально-авторские) ФЕ, вычлененные из состава устойчивых сочетаний, у обоих журналистов используются с одинаковой степенью частотности, что свидетельствует о продуктивности в газетных текстах данного способа трансформации ФЕ: *Русские грабли на американский манер* (Известия, 26.09.2008) (ср.: ‘*наступить на те же грабли*’). Чуть реже, однако с не меньшей экспрессивностью в статьях М. Соколова используются авторские афоризмы на основе ФЕ: *Честнее и прямее было бы сразу призвать к отмене Игр в Сочи – «Взялись-де за гуж не подумав, теперь сами видим, что не потянем»* (Известия, 26.03.2009) (ср.: ‘*Взялся за гуж, не говори, что не дюж*’). В приведенных примерах трансформация ФЕ выполняет функции **критической оценки** и **создания сатирического эффекта**.

Характерный для М. Соколова стиль изложения (насыщение небольшого текста большим количеством экспрессивных средств языка) распространяется и на трансформацию фразеологизмов. Можно наблюдать усложнение текста путем использования одновременно нескольких типов трансформации. Многие трансформированные ФЕ употребляются в развернутой метафоре, узальные или окказиональные слова-актуализаторы пронизывают довольно большие отрывки текста: *Таковых речей вообще не слышно, и никак не потому, что суд в Карлсруэ – это никому не интересное пятое колесо в телеге немецкого государства. Колесо весьма актуальное, но просто судьи в Карлсруэ чтут завет кучера Селифана «Порядок нужно наблюдать»* (Известия, 25.11.2008).

Злодейские свойства брюха (Заголовок)

...Д. А. Медведев был неприятно поражен тем открытием, что **брюхо-злодей, старого добра не помнит**. Осенью прошлого года некоторые кредитные учреждения были **накормлены прави-**

тельством до отвала в надежде, что, **помня о старом добре**, они не станут банкротить системообразующих должников. Но **брюхо** оказалось тем, чем оно есть. Такое **злодейство** и прежде огорчало государственных мужей (Известия, 25.11.2009).

Одной из главных функций трансформированной фразеологии в статьях М. Соколова является **интеллектуализация** текстов, требующая от читателей определенных умственных усилий для их правильного понимания⁶.

Трансформированная фразеология как в статьях В. Костикова, так и в статьях М. Соколова демонстрирует общую тенденцию к экспрессивизации и интеллектуализации текстов, что, по мнению Т. В. Туковой, является движущей силой развития языка⁷.

Роль трансформированной фразеологии в создании стилевой манеры отдельного журналиста проявляется также при анализе языкового материала немецких газетно-журнальных статей.

Петер Кёлер (Peter Köhler) – немецкий писатель и журналист, известный своими сатирическими газетными и журнальными статьями, а также комическими художественными произведениями. На страницах сатирического журнала «Eulenspiegel» автор раскрывается как талантливый сатирик, жестко критикующий и высмеивающий представителей политической элиты Германии, различные отрицательные стороны жизни германского общества.

Язык журналиста богат экспрессивными средствами, особенно трансформированной фразеологией, что подтверждает статистический анализ (табл. 2).

Как показывают данные таблицы, наибольшее количество трансформаций в статьях П. Кёлера приходится на собственно фразеологизмы. Крылатые слова, пословицы и поговорки составляют лишь небольшую часть.

Такие способы трансформации ФЕ, как замена компонентов и расширение компонентного состава ФЕ, являются наиболее частотными как в русском, так и в немецком языке, однако П. Кёлер использует эти способы с особым мастерством, возлагая на них основную нагрузку по созданию **сатирического эффекта**.

...*weiß längst nicht mehr, wo die Bürgerin der Busen drückt* (замена компонента в ФЕ ‘*wissen, wo j-n der Schuh drückt*’ ‘знать, у кого что болит’), ... *mit Angela Merkel in einem Bett sitzen* (замена компонента в ФЕ ‘*sie sitzen in einem Boot*’ ‘они связаны одной веревочкой’). Оба трансформированных фразеологизма используются для критического описания канцлера Германии Ангелы Меркель. Выбор лексики при замене компонентов позволяет достичь желаемого эффекта. Замена одного существительного другим (синонимом, схожим по звучанию) оказывается наиболее востребованным способом трансформации ФЕ, позволяющим высмеять то или иное лицо или явление (...*steht das*

Таблица 2

Трансформированные ФЕ в статьях немецких журналистов

Автор	Количество в трех выборках по 600 единиц текста	Структурно-семантические типы ФЕ, %	Способы трансформации ФЕ (наиболее частотные), %
П. Кёлер	2 : 4 : 5	Собственно фразеологизмы – 94,5; крылатые слова, пословицы и поговорки, афоризмы – 5,5	Замена компонента ФЕ – 36,2; расширение компонентного состава ФЕ – 31,4; образование окказиональных слов, ФЕ и авторских афоризмов – 19
Г. Мартенштейн	1 : 1 : 1	Собственно фразеологизмы – 63,6; крылатые слова, пословицы и поговорки, афоризмы – 36,4	Расширение компонентного состава ФЕ – 36,5; замена компонента ФЕ – 19,2; образование окказиональных слов, ФЕ и авторских афоризмов – 15,3

Hirn zu Berge; das rechte Hemd; ...liegt der Hund gebraten).

Расширение компонентного состава ФЕ, помимо функции уточнения, также выполняет функцию сатирической характеристики лица или явления (*eines der besten Pferde in Schröders Stall; ...ein Gesetz ins Nest zu legen, das ein achteinhalb Milliarden schweres Loch in den Staat reißt*).

Индивидуально-авторские ФЕ и авторские афоризмы представлены не так широко, как первые два типа преобразованных ФЕ, но среди них имеются примеры довольно яркой и экспрессивной окказиональной реализации ФЕ, образованной с помощью изменения категориального значения фразеологизма (*das Tischlein-deck-dich* (ср.: Tischlein, deck' dich!)), контаминации фразеологизмов (*graue Haare auf den Zähnen wachsen* (ср.: 'sich keine grauen Haare wachsen lassen' и 'Haare auf den Zähnen haben')), ролевой инверсии фразеологизма (...*rieb sich die Augen aus dem Schlaf* (ср.: 'sich den Schlaf aus den Augen')). Имеют место авторские афоризмы, построенные на основе ФЕ (*Doch während die Nasenspitze des Vaters nur bis zur eigenen Ladentür reichte...* (ср.: 'nicht über seine Nasenspitze sehen'); ...*geben sich heute Fuchs und Hase die Pfote in die Hand* (ср.: 'wo sich Hase und Fuchs gute Nacht sagen'))).

С индивидуально-авторской манерой письма П. Кёлера контрастирует манера письма *Гаральда Мартенштейна* (Harald Martenstein) – колумниста газеты «Zeit», работающего в жанре легкой занимательной беседы (Causerie). Рассказывая о событиях собственной жизни, личных впечатлениях, журналист затрагивает самые разные проблемы современной жизни в Германии. Наряду с вопросами политики, кризиса в экономике поднимаются вопросы, связанные с историческими событиями, литературой, моральными и этическими ценностями. Юмор и сатира реализуются у автора скорее в интерпретирующем плане текстов, нежели в их языковом оформлении.

Изменение семантики и/или структуры ФЕ в статьях Г. Мартенштейна не несет той нагрузки, какую оно несет в сатирических статьях П. Кё-

лера. Г. Мартенштейн не ставит цели безжалостного обличения объектов сатиры. Его задача – в процессе непринужденной беседы с читателем подтолкнуть его к формированию собственного мнения. Жанр занимательной беседы позволяет апеллировать к сознанию тех читателей, которые способны увидеть более глубокий смысл, заложенный в такой развлекательной беседе.

Типы трансформации ФЕ в статьях Г. Мартенштейна разнообразны, однако наиболее частотными способами, как и у П. Кёлера, оказываются расширение компонентного состава ФЕ и замена их компонентов. Но если у П. Кёлера эти способы преобразования ФЕ активно участвуют в создании сатирического эффекта, то у Г. Мартенштейна они выполняют функцию *уточнения и усиления значения ФЕ*.

...und dass *sich die Hotelleute die Kulturelle Mühe gegeben hatten*, „Hardcore“ ins Deutsche zu übertragen (Zeit. № 15. 2007) (ср.: 'sich Mühe geben'). Замена компонента чаще всего осуществляется синонимичным ему компонентом. *Sie antwortete: „Glück im Spiel, Pech in der Liebe“* (Zeit. № 17. 2009) (ср.: 'Glück im Spiel, Unglück in der Liebe').

Структурно-семантические преобразования, в результате которых возникают окказиональные слова и ФЕ, а также авторские афоризмы помогают добиться юмористического эффекта. (*Dann denke ich: „Auf jedes Töpfchen passt ein Deckelchen“* (о скучных авторах) (Zeit. № 15. 2007) (ср.: 'Jeder Topf findet seinen Deckel')).

Сатирическое звучание может создаваться также в результате двойной актуализации значения компонента ФЕ: *Manchmal sah er die Redakteure, Menschen in der Blüte ihrer Jahre, in einigen Fällen nicht einmal dies, da hätte der Kolumnist eher von einer „Knospe“ als einer „Blüte“ gesprochen* (Zeit. № 11. 2007) (ср.: 'in der Blüte seiner/ihrer Jahre').

Dies ist der erste Mensch, der, im Glashaus sitzend, nicht etwa Steine wirft, sondern mit einer Bazooka feuert (Zeit. № 26. 2007) (ср.: 'im Glashaus sitzen und mit Steinen werfen'). В обоих при-

мерах ФЕ трансформированы путем реализации в контексте одновременно прямого и переносного значений их компонентов).

Несмотря на наличие некоторого количества ярких окказиональных фразеологизмов, трансформация фразеологии для Г. Мартенштейна не является основным средством достижения юмористического эффекта. Субъективизация текстов, диктуемая жанром, ставит на первое по значимости место такие языковые средства, как обращения к читателю, междометные фразеологизмы, стандартно преобразованные фразеологизмы, позволяющие устанавливать близкий контакт с читателем и не усложнять степени восприятия им текста.

Подводя итоги, можно отметить, что трансформация фразеологических единиц в текстах печатных СМИ Германии в целом иллюстрирует тенденцию, аналогичную той, которая проявляется в печатных СМИ России. Однако для русских журналистов характерно использование большего количества индивидуально-авторских ФЕ и авторских афоризмов, трансформирование пословиц, поговорок и крылатых слов. В целом они больше склонны к языковой игре, активнее апеллируют к интеллекту читателя. Немецкие журналисты опираются на наиболее распространенные способы трансформации ФЕ (расширение компонентного состава, замена компонента ФЕ), меньше используют семантическую трансформацию, реже трансформируют фразеологические выражения.

Как у русских, так и у немецких журналистов трансформация ФЕ является одним из способов создания индивидуального авторского стиля. Каждый из авторов в соответствии с жанром, в котором он работает, возлагает на трансформацию ФЕ большую или меньшую нагрузку по созданию сатирического эффекта, усилению экспрессии текста, отражению личного мнения. Так, в фельетонах и комментариях ярче проявляется значение трансформации фразеологизмов в целях создания сатирического эффекта, сильнее выражена прагматическая функция трансформированной фразеологии.

Своеобразие стилевой манеры авторов проявляется в преобладании той или иной стилисти-

ческой функции преобразованных фразеологических единиц: создание сатирического эффекта (В. Костиков, П. Кёлер), интеллектуализация текста (М. Соколов), усиление и уточнение значения фразеологизма (Г. Мартенштейн). Анализ частотности преобразованной фразеологии и структурно-семантических типов фразеологизмов также позволяет говорить о различиях в их использовании каждым из журналистов.

Примечания

- ¹ См.: *Валгина Н.* Теория текста. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm> (дата обращения: 15.12.2010).
- ² См.: *Кормилицына М.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 13–33 ; *Солганик Г.* Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007. С. 15–39 ; *Кройчик Л.* Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/58.htm> (дата обращения: 13.12.2010) ; *Тукова Т.* Интеллектуализация языка как один из путей его развития. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ls/2009_18/18.3_tukova_intelektualizaciya.pdf (дата обращения: 15.12.2010).
- ³ См.: *Морозова Е.* Образ автора на фоне современной публицистической картины мира. URL: http://www.acis.vis.ru/8/2/2_3/Morozova.htm (дата обращения: 10.01.2011).
- ⁴ Согласно классификации А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко.
- ⁵ См.: *Мелерович А.* Фразеологизмы в русской речи : словарь. М., 2005. С. 22.
- ⁶ См.: *Драпалюк А.* Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Саратов, 2010. С. 7.
- ⁷ См.: *Тукова Т.* Интеллектуализация языка как один из путей его развития. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ls/2009_18/18.3_tukova_intelektualizaciya.pdf (дата обращения: 15.12.2010).